

КАК Я НАЧАЛ ПИСАТЬ

Писать и печататься я начал с мая прошлого года, причем не в какой - то там многотиражке, а печататься в нашей стенной газете, где каждая буковка простукивается одним пальцем на печатной машинке. А это, надо сказать, не фунт изюма.

Как начать писать? Очень просто. Редколлегия рисует на вас и с вами связанных карикатуры и предлагает вам дать пояснительную записку. Я, волнуясь, в прошлый раз не так объяснил один из рисунков. Поясню сейчас.

В упряжку, на которой сидела сложив руки праздничная комиссия, должен был впряженяться осел. Но, поскольку оного под рукой художника не оказалось, попросили позировать меня. На самом же деле место председателя праздничной комиссии - возглавлять СВВ /"союз всемерной взаимопомощи"/. Вот истинное содержание этого рисунка.

Так я начал писать. Говорят, "лиха беда - начало". И действительно - дальше пошло само... Я говорю редактору Физико - технику: - второго ноября до обеда газету надо вывесить! А через день он мне говорит: - к 9 часам в субботу /29 ноября/ напиши заметку.. Чувствуете, какова организация??!

- Но о чём писать, поммуй!

- О-го-го! Писать не о чём!? Да напиши хотя бы о том, как Морозов И.А. хорошо работал в этой комиссии, похвали Дорошенко из гр. 404 или Ерёмина Н., Аргунова В. - ребят из группы 137

- Не о чём писать? А Власов А.И., освоивший вторую профессию /фотографа/ наряду с основной /массспектрометрия/, разве не достоин похвалы? А Николаев Г.П., ставший седьмым кандидатом наук на кафедре 23 - или это не тема? Или, наконец, покрити... Но тут я его прервал. Уж я-то знаю, что любая критика кончается "пояснительной запиской"...

- короче говоря, до субботы! Подумай, что написать! - отрезал редактор и ушёл.

Так вот весь день и весь вечер я думал. Придумал!

Не буду я ничего писать!

Пр. праздничной комиссии Чекалов А.С.

жил человек. Его любила мать,
а он пошёл другого убивать.

пошёл так просто, как идут в кино.
Знать сердце людям разное дано.

Он не успел убить и был убит.

И прах его в чужой земле забыт.

Он был живым. С любовью и сబодой,
с неповторимою своей судьбой.

Он мёртв. И безразличен мир ему...

И всё же я не прокляну войну,
когда на человека человека
встает за право жить свой скорбный век.
За право быть свободным на земле,
за право верить жизни и весне.

Тогда, презрев страдания и страхи,
он цепи мира обращает в прах.

Когда же, алчной жадностью гоним,
готовит эти цепи он другим,
тогда он стоит своего конца,
тяжелой капли хладного свинца.

А.ШКОВСКИЙ гр.Ф-321

